

УТВЕРЖДАТЬ ТРЕЗВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.

Сегодня, как никогда, возрастает внимание к проблемам нравственного совершенствования общества, формированию сознательных и активных строителей коммунизма, преодолению всего того, что мешает нашему движению вперед. Одним из важнейших направлений в этой работе партия выдвинула утверждение трезвости как нормы жизни советских людей.

На конференции подчеркивалось, что постановление ЦК КПСС о мерах по преодолению пьянства и алкоголизма являются боевой программой действий во всей работе по утверждению трезвого образа жизни. В них ярко воплощена ленинская идея опоры на индустрию, творчество, силу народных масс в решении самых злободневных проблем и вопросов общественного развития.

В стране широким фронтом развернулась противоганзольная работа. Активное участие в ней принимают трудовые коллективы, коммунисты, общественность, инженеры, ветераны, комсомол, советская молодежь. Люди стали нетерпеливо относиться к пьянству. Как результат — улучшается нравственный климат в обществе, на производстве, в семье, крепнет дисциплина и организованность. Больше стало порядка на улицах городов и сел, в цехах заводов. На конференции назывались многочисленные адреса конкретного опыта по исправлению социального азма. В трудовых коллективах Москвы, Ленинградской, Нижегородской, Куйбышевской, Тюменской, Днепропетровской областей, Бурятской АССР, Красноярского края по предложению общественности в социалистические обязательства, коллегиальные договоры включаются специальные пункты по активному участию в борьбе с пьянством.

По инициативе свердловчан развиивается массовый движение «Трудовой дисциплинированный коллектив». Только в Свердловской области им охвачено 230 тысяч работающих, в коллективах — участниках этого движения практически изжито пьянство. Все более широкое распространение получает почи «В профсоюзной группе — ни одного нарушения трудовой дисциплины и общественного порядка». Это движение активно используется в искренинии пьянства на Украине, в Казахской ССР, Ивановской, Костромской, Липецкой, Орловской областях.

Стала более наступательной антиалкогольная пропаганда, возросла эффективность использования антиалкогольного законодательства, мер административно-правового, экономического, общественного воздействия на нарушителей как в трудовых коллективах, так и по месту жительства. Заметно активизировалось использование в этих целях Закона о трудовых коллективах, кодексов рабочей части предприятий. Наряду с сокращением продажи винно-водочных изделий значительно большие реализуются необходимые продукты питания и товаров народного потребления, возросло производство безалкогольных напитков и соков. Партни и государство осуществляют крупные меры по увеличению производства товаров массового спроса, расширению сферы услуг. Очущивается атмосфера молодежных общежитий, здравниц, турбаз, мест массового отдыха населения. В борьбу за трезвый образ жизни, организации содействующие общественному досугу тружениках, явились общественные организаторы культурно-массовой и физкультурно-спортивной работы профсоюзных и комсомольских комитетов, домоуправлений, антильных народных дружин, пунктов охраны общественного порядка.

Вместе с тем в докладе и выступлениях подчеркивалось, что борьба за трезвость находится в начале своего пути, предстоит длительная и кропотливая работа по искоренению алкоголизма и его последствий. Хотя принимаемые решительные меры уже принесли ощущимые результаты, основанные для самовосприятия нет. В то время как подавляющее большинство советских граждан горячо одобряет проводимые мероприятия, некоторая часть населения из числа пристрастившихся к спиртным напиткам все еще имеет послабления. От лица миллионов советских людей участники конференции твердо заявили, что подобные настроения не найдут поддержки. С горячим одобрением воспринята твердая решимость партии не отсту-

пать от намеченного курса, сделать все для успешного его осуществления.

На конференции отмечалось, что Всесоюзное добровольное общество борьбы за трезвость призвано вместе с советскими и хозяйственными организациями, профсоюзами и комсомолом активно помочь партии решать проблему огромной социально-политической важности. Общество должно стать организацией непримиримых антизастоев, являющихся собой образец полного отказа от алкогольного дурмана и пример активной борьбы за трезвость. Ядро, основу будущего общества и его организаций на местах составляет прежде всего передовые представители рабочего класса и колхозного крестьянства, умеющие повести за собой других личных примером трезвости и активной борьбы за здоровый образ жизни. Своей повседневной, целенаправленной борьбой за трезвость, разъяснительной пропагандой, научными, академическими учреждениями, органами народного образования, санитарно-просветительскими медицинскими центрами, средствами наглядной агитации, печать, радио, телевидение, кино, театр.

В организациях наступательной устной и печатной антиалкогольной пропаганды, антиалкогольного просвещения народных масс особую роль будет принадлежать центральному, республиканским, краевым и областным советам Всесоюзного общества. Высшим органом общества является Всесоюзная конференция, созываемая один раз в пять лет.

Предусмотрено издание журнала «Трезвость и культура». Он будет рассчитан на массового читателя, должен стать хорошим советчиком и наставником людей в организации здорового быта, разумного, интересного досуга, внедрения безалкогольной обрядности.

Потребуется упорная работа по сплошиванию сторонников антиалкогольного образа жизни, формирование у них желания и главное — умение практической борьбы за каждого человека, склонного и употребления спиртного.

Одна из важнейших задач общества, отмечали участники конференции, — способствовать повышению эффективности общественного контроля за соблюдением законодательства по предотвращению пьянства и алкоголизма, выполнением принятых решений по упорядочению продажи алкогольных изделий.

Члены общества должны энергично содействовать эффективному осуществлению административно-правовых, законодательных мер, направленных на формирование у населения трезвого и здорового образа жизни, поддержание порядка и организованности, оказывать повседневную помощь комиссиям по борьбе с пьянством, информировать о привлечении к ответственности виновных в нарушении антиалкогольного законодательства.

Члены общества должны активно содействовать эффективному осуществлению административно-правовых, законодательных мер, направленных на формирование у населения трезвого и здорового образа жизни, поддержание порядка и организованности, оказывать повседневную помощь комиссиям по борьбе с пьянством, информировать о привлечении к ответственности виновных в нарушении антиалкогольного законодательства.

Крупные задачи стоят перед обществом в сфере организации досуга населения. Как известно, несмотря на принятые меры, часть учреждений культуры и спортивных сооружений все еще работает не с полной нагрузкой, порой используется не по назначению. Недостаточно активизируется концертная деятельность, медленно развиваются туризм и экскурсионное обслуживание. Свою задачу, отмечали выступающие, они видят в том, чтобы помочь клубам, домам культуры, библиотекам, спортивным сооружениям, в организации содействительного и профессионального коллектива, председатель Спортивного союза СССР М. В. Грамов, председатель колхоза «Борис Годунов», народный артист РСФСР, лауреат Ленинской премии Ф. Г. Ульев, бригадир комбинированной хирургии № 1 Госпиталя имени А. Н. Бахчанова, народный артист СССР, лауреат Большого театра Евгений Нестренко. Вот что сказал нашему корреспонденту Е. Класс:

— Мы были рады, что участвовать в нашем спектакле изъявили желание такой выдающейся мастерицы, как Евгений Нестренко. Мы знаем его как блестящего энтузиаста и пропагандиста музыки М. Мусоргского, издававшегося Евгением Нестренко. Вот что сказал нашему корреспонденту Е. Класс:

Подчеркивалось, что успех борьбы с пьянством прямо зависит от состояния дел, дисциплины и порядка в трудовых коллективах, создающих с пьянством и алкоголизмом, и создается это не на голом месте. В его антиполях — борьбы с пьянством, напоминающей во многих республиках, краях и областях, все ценное из этого опыта должно быть непременно использовано.

Подчеркивалось, что успех борьбы с пьянством прямо зависит от состояния дел, дисциплины и порядка в трудовых коллективах, создающих с пьянством и алкоголизмом, и создается это не на голом месте. В его антиполях — борьбы с пьянством, напоминающей во многих республиках, краях и областях, все ценное из этого опыта должно быть непременно использовано.

Подчеркивалось, что успех борьбы с пьянством прямо зависит от состояния дел, дисциплины и порядка в трудовых коллективах, создающих с пьянством и алкоголизмом, и создается это не на голом месте. В его антиполях — борьбы с пьянством, напоминающей во многих республиках, краях и областях, все ценное из этого опыта должно быть непременно использовано.

Подчеркивалось, что успех борьбы с пьянством прямо зависит от состояния дел, дисциплины и порядка в трудовых коллективах, создающих с пьянством и алкоголизмом, и создается это не на голом месте. В его антиполях — борьбы с пьянством, напоминающей во многих республиках, краях и областях, все ценное из этого опыта должно быть непременно использовано.

Подчеркивалось, что успех борьбы с пьянством прямо зависит от состояния дел, дисциплины и порядка в трудовых коллективах, создающих с пьянством и алкоголизмом, и создается это не на голом месте. В его антиполях — борьбы с пьянством, напоминающей во многих республиках, краях и областях, все ценное из этого опыта должно быть непременно использовано.

Подчеркивалось, что успех борьбы с пьянством прямо зависит от состояния дел, дисциплины и порядка в трудовых коллективах, создающих с пьянством и алкоголизмом, и создается это не на голом месте. В его антиполях — борьбы с пьянством, напоминающей во многих республиках, краях и областях, все ценное из этого опыта должно быть непременно использовано.

Подчеркивалось, что успех борьбы с пьянством прямо зависит от состояния дел, дисциплины и порядка в трудовых коллективах, создающих с пьянством и алкоголизмом, и создается это не на голом месте. В его антиполях — борьбы с пьянством, напоминающей во многих республиках, краях и областях, все ценное из этого опыта должно быть непременно использовано.

Подчеркивалось, что успех борьбы с пьянством прямо зависит от состояния дел, дисциплины и порядка в трудовых коллективах, создающих с пьянством и алкоголизмом, и создается это не на голом месте. В его антиполях — борьбы с пьянством, напоминающей во многих республиках, краях и областях, все ценное из этого опыта должно быть непременно использовано.

Подчеркивалось, что успех борьбы с пьянством прямо зависит от состояния дел, дисциплины и порядка в трудовых коллективах, создающих с пьянством и алкоголизмом, и создается это не на голом месте. В его антиполях — борьбы с пьянством, напоминающей во многих республиках, краях и областях, все ценное из этого опыта должно быть непременно использовано.

Подчеркивалось, что успех борьбы с пьянством прямо зависит от состояния дел, дисциплины и порядка в трудовых коллективах, создающих с пьянством и алкоголизмом, и создается это не на голом месте. В его антиполях — борьбы с пьянством, напоминающей во многих республиках, краях и областях, все ценное из этого опыта должно быть непременно использовано.

Подчеркивалось, что успех борьбы с пьянством прямо зависит от состояния дел, дисциплины и порядка в трудовых коллективах, создающих с пьянством и алкоголизмом, и создается это не на голом месте. В его антиполях — борьбы с пьянством, напоминающей во многих республиках, краях и областях, все ценное из этого опыта должно быть непременно использовано.

Подчеркивалось, что успех борьбы с пьянством прямо зависит от состояния дел, дисциплины и порядка в трудовых коллективах, создающих с пьянством и алкоголизмом, и создается это не на голом месте. В его антиполях — борьбы с пьянством, напоминающей во многих республиках, краях и областях, все ценное из этого опыта должно быть непременно использовано.

Подчеркивалось, что успех борьбы с пьянством прямо зависит от состояния дел, дисциплины и порядка в трудовых коллективах, создающих с пьянством и алкоголизмом, и создается это не на голом месте. В его антиполях — борьбы с пьянством, напоминающей во многих республиках, краях и областях, все ценное из этого опыта должно быть непременно использовано.

Подчеркивалось, что успех борьбы с пьянством прямо зависит от состояния дел, дисциплины и порядка в трудовых коллективах, создающих с пьянством и алкоголизмом, и создается это не на голом месте. В его антиполях — борьбы с пьянством, напоминающей во многих республиках, краях и областях, все ценное из этого опыта должно быть непременно использовано.

Подчеркивалось, что успех борьбы с пьянством прямо зависит от состояния дел, дисциплины и порядка в трудовых коллективах, создающих с пьянством и алкоголизмом, и создается это не на голом месте. В его антиполях — борьбы с пьянством, напоминающей во многих республиках, краях и областях, все ценное из этого опыта должно быть непременно использовано.

Подчеркивалось, что успех борьбы с пьянством прямо зависит от состояния дел, дисциплины и порядка в трудовых коллективах, создающих с пьянством и алкоголизмом, и создается это не на голом месте. В его антиполях — борьбы с пьянством, напоминающей во многих республиках, краях и областях, все ценное из этого опыта должно быть непременно использовано.

Подчеркивалось, что успех борьбы с пьянством прямо зависит от состояния дел, дисциплины и порядка в трудовых коллективах, создающих с пьянством и алкоголизмом, и создается это не на голом месте. В его антиполях — борьбы с пьянством, напоминающей во многих республиках, краях и областях, все ценное из этого опыта должно быть непременно использовано.

Подчеркивалось, что успех борьбы с пьянством прямо зависит от состояния дел, дисциплины и порядка в трудовых коллективах, создающих с пьянством и алкоголизмом, и создается это не на голом месте. В его антиполях — борьбы с пьянством, напоминающей во многих республиках, краях и областях, все ценное из этого опыта должно быть непременно использовано.

Подчеркивалось, что успех борьбы с пьянством прямо зависит от состояния дел, дисциплины и порядка в трудовых коллективах, создающих с пьянством и алкоголизмом, и создается это не на голом месте. В его антиполях — борьбы с пьянством, напоминающей во многих республиках, краях и областях, все ценное из этого опыта должно быть непременно использовано.

Подчеркивалось, что успех борьбы с пьянством прямо зависит от состояния дел, дисциплины и порядка в трудовых коллективах, создающих с пьянством и алкоголизмом, и создается это не на голом месте. В его антиполях — борьбы с пьянством, напоминающей во многих республиках, краях и областях, все ценное из этого опыта должно быть непременно использовано.

Подчеркивалось, что успех борьбы с пьянством прямо зависит от состояния дел, дисциплины и порядка в трудовых коллективах, создающих с пьянством и алкоголизмом, и создается это не на голом месте. В его антиполях — борьбы с пьянством, напоминающей во многих республиках, краях и областях, все ценное из этого опыта должно быть непременно использовано.

Подчеркивалось, что успех борьбы с пьянством прямо зависит от состояния дел, дисциплины и порядка в трудовых коллективах, создающих с пьянством и алкоголизмом, и создается это не на голом месте. В его антиполях — борьбы с пьянством, напоминающей во многих республиках, краях и областях, все ценное из этого опыта должно быть непременно использовано.

Подчеркивалось, что успех борьбы с пьянством прямо зависит от состояния дел, дисциплины и порядка в трудовых коллективах, создающих с пьянством и алкоголизмом, и создается это не на голом месте. В его антиполях — борьбы с пьянством, напоминающей во многих республиках, краях и областях, все ценное из этого опыта должно быть непременно использовано.

Подчеркивалось, что успех борьбы с пьянством прямо зависит от состояния дел, дисциплины и порядка в трудовых коллективах, создающих с пьянством и алкоголизмом, и создается это не на голом месте. В его антиполях — борьбы с пьянством, напоминающей во многих республиках, краях и областях, все ценное из этого опыта должно быть непременно использовано.

Подчеркивалось, что успех борьбы с пьянством прямо зависит от состояния дел, дисциплины и порядка в трудовых коллективах, создающих с пьянством и алкоголизмом, и создается это не на голом месте. В его антиполях — борьбы с пьянством, напоминающей во многих республиках, краях и областях, все ценное из этого опыта должно быть непременно использовано.

Подчеркивалось, что успех борьбы с пьянством прямо зависит от состояния дел, дисциплины и порядка в трудовых коллективах, создающих с пьянством и алкоголизмом, и создается это не на голом месте. В его антиполях — борьбы с пьянством, напоминающей во многих республиках, краях и областях, все ценное из этого опыта должно быть непременно использовано.

Подчеркивалось, что успех борьбы с пьянством прямо зависит от состояния дел, дисциплины и порядка в трудовых коллективах, создающих с пьянством и алкоголизмом, и создается это не на голом месте. В его антиполях — борьбы с пьянством, напоминающей во многих республиках, краях и областях, все ценное из этого опыта должно быть непременно использовано.

Подчеркивалось, что успех борьбы с пьянством прямо зависит от состояния дел, дисциплины и порядка в трудовых коллективах, создающих с пьянством и алкоголизмом, и создается это не на голом месте. В его антиполях — борьбы с пьянством, напоминающей во многих республиках, краях и областях, все ценное из этого опыта должно быть непременно использовано.

Подчеркивалось, что успех борьбы с пьянством прямо зависит от состояния дел, дисциплины и порядка в трудовых коллективах, создающих с пьянством и алкоголизмом, и создается это не на голом месте. В его антиполях — борьбы с пьянством, напоминающей во многих республиках, краях и областях, все ценное из этого опыта должно быть непременно использовано.

Подчеркивалось, что успех борьбы с пьянством прямо зависит от состояния дел, дисциплины и порядка в трудовых коллективах, создающих с пьянством и алкоголизмом, и создается это не на голом месте. В его антиполях — борьбы с пьянством, напоминающей во многих республиках

Кадры из картин, представленных на XI Всесоюзный фестиваль телевизионных фильмов: «Хозяйка детского дома» (авторы сценария И. и В. Ольшанские, режиссер В. Крекин), «Вас приглашают София Ротару» (автор сценария И. Нестровская, режиссер и оператор С. Журавлев), «ГАСС уполномочен заявить» (автор сценария Ю. Семёнов, режиссер В. Фокин, оператор Н. Клебаков).

СЛОВО УЧАСТИКИМ

Майя Плисецкая, народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии:

НАДЕЮСЬ НА СЕРЬЕЗНЫЙ РАЗГОВОР

Изобретение телевидения дало искусству чрезвычайно много. У сегодняшнего ТВ огромные возможности общения со зрителем. Гораздо больше, например, чем у театра любого вида. Зификсирую на плакате спектакль, ТВ может демонстрировать его в любое время, даже к нему комментарий, остановить действие, называть, как готовятся актеры к выходу на сцену, взглянуть на них интервью... А главное — оно имеет возможность сохранить для истории лучшие спектакльные работы, в том числе и балетные. Современное телевидение способно создавать и создает собственные художественные произведения, соединяющие самые разные виды искусства.

Десять лет назад мне довелось сниматься в фильме, который стал первым в своем роде. Я говорю о «Фантазии», поставленной режиссером А. Эфросом и хореографом В. Елизаревым по мотивам тургеневских «Веселых вод». Картина, где драма сочеталась с балетом. Лично мне фильм этот очень нравится. Но многие зрители понимали его иначе. Не все согласились с тем, что в иные моменты взаимоотношения героев можно было передать только в пластике, которая добавляла то, что нельзя было выразить словом. А нам казалось, что в этом все дело.

С новыми явлениями я и в науке, и в искусстве там бывает довольно часто. Сначала говорят — абсурд, потом — в этом кое-что есть, а затем — ну что сочиняется? Именно так — и во всяком случае в этом уверена — произошло и с «Фантазией». В дальнейшем прием синтезирования разных искусств был взят ТВ на вооружение, появились новые работы. И зрители привыкли. Когда «Фантазию» повторили через лет пять, сердитые писем уже не писали.

С Анатолием Васильевичем Эфросом работалось интересно. Но, к сожалению, другие письма, которые были у нас с ним, так и остались нереализованными.

И вот после длительного перерыва состоялась моя новая встреча с телевидением. На Литовской концепции снимался фильм, посвященный выдающемуся композитору, художнику и поэту М. Чюрленику. Это музыкальная лента (она называется «Зодиак») представлена сейчас на фестивалях в Киеве. На всесоюзном эндре она еще не выходит, мы ждем оценки критиков и зрителей. А пока скажу о ней несколько слов. Задумывался фильм не как биографическое произведение о жизни М. Чюрлениса. Создатели ставили перед собой иную задачу — передать через воспоминания и дневники художника его восприятие мира, его мысли о творчестве, его настроение. Моя роль там весьма необычна — я выражаю в пластике очущения, мысли Чюрлениса, его воображение. А главного героя играет талантливый украинский актер Григорий Гладков.

В принципе я довольно скромна участница в фильме. Но сказать, что получила полное удовлетворение, не могу. Ибо не все, что задумал режиссер И. Вайткус, реализовано.

В свое время, когда принимали «Кармен-сюита», кто-то говорил, что это плохо, что это антиклассика. Появилось много лет, чтобы убедить в обратном. Онкончательно изменили

Майя Плисецкая на фестивале телевизионных фильмов.

к этому вопросу нужно более избирательно. И, кроме того, хотелось бы видеть побольше профессионализма у тех, кто берется за съемки. Ведь они работают не только на день сегодняшний, но и на историю.

Не думайте, что я поставила перед собой цель критиковать работу телевидения. Просто надеюсь, что конструктивный разговор о деле не входит в противоречие с праздничным настроением фестиваля. Уверена, что в обсуждении и дискуссиях, как официальных, так и кудахтунов, творческие работники ТВ, приехавшие со всей страны в Киев, будут вести речь о нерешенных проблемах, о том, как сделать наше телевидение лучше.

Конечно, о всей телевизионной продукции я судить не могу. Говорю лишь о деле, которое дорого мне, потому что оно вспоминается всем моим жизнью. Телевидение смотрят мало. Впрочем, относится это и к театру, и к кино. В последние годы работают, что называется, «на два фронта»: в ГАБТе, где ежемесячно идут спектакли с моим участием, и в Риме, в «Театре дель опера», где под моим руководством выпущено уже пять спектаклей. И хотя телевидитель и плохой, все-таки есть программы, которые всегда стараются посмотреть, если свободна. Прежде всего «Что? Где? Когда?». Это и интеллектуально, и забавно, и интересно. Очень нравится мне и передача на телевидении лучше.

Мне кажется, что на телевидение должно быть разное и интеллектуальное, и развлекательное, и серьезное, и смешное... Должны быть совершенно исконно телевизионные программы — на разные выпуски и настроения. Хотелось бы видеть как можно больше интересных шоу. Неужели у вас нет людей, которые могли бы создавать подобные зрелища? Уверена, что есть, только этим нужно во всемернее заняться. Нужно и как можно больше фильмов на разные темы. Чтобы виды были разные почерки.

Мой опыт общения с телевидением невелик — я снималась лишь в двух художественных картинах да участвовала в нескольких передачах: «Очевидное — невероятное», «Музыка в театре, в кино и на телевидении...» Но и этого было достаточно, чтобы понять, что ТВ может привлечь и работе интересных режиссеров и что это самостоятельное искусство, живущее и развивающееся по своим законам.

Раз уж речь зашла о моих встречах с телевидением, хочу упомянуть о документальном фильме, который только что начал снимать ЦТ режиссер Б. Галант. Эта лента будет рассказывать о моей жизни в балете; в будь туда и фрагменты из спектаклей, поставленных в разные годы, и моменты репетиционной работы над новой постановкой «Дамы с собачьим» (музыка Родиона Щедрина), которая готовится к выходу в этом сезоне.

Истота, хотела бы подчеркнуть, что огромную помощь мне оказывает в репетициях видеокамера. Не знаю, что еще принесет научно-технический прогресс искусству в будущем. Но бесспорно, что видеотехника сыграет огромную роль в развитии балета последней трети XX века.

Фото А. Агасея.

Альберт ФИЛОЗОВ, заслуженный артист РСФСР:

«ЧЕРНАЯ КУРИЦА» ПРОТИВ «ПИРАТОВ ХХ ВЕКА»

Альберт Филюзов, заслуженный артист РСФСР.

Многие мои знакомые сетуют на то, что слишком часто по телевидению показывают футбол. Но я не могу с ними согласиться. Однако порой задаю сам себе вопрос: а если матчи заслуживают того, чтобы их транслировали по первой программе, которую смотрят более ста миллионов человек? Конечно же, не все.

Но есть и другой футбол. Его мы видели в телевизионном фильме «Футбол моего детства». Сколько радости доставил этот фильм! Однажды я показал его своим друзьям, и они сказали: «Что это за фильм?» Я сказал: «Это фильм о моем детстве». И они сказали: «А это что такое?» Я сказал: «Это фильм о моем детстве». И они сказали: «А это что такое?» Я сказал: «Это фильм о моем детстве». И они сказали: «А это что такое?» Я сказал: «Это фильм о моем детстве».

Как же приучить юного зрителя вместе с актером исследовать характеры персонажей, а не просто созирать некий забавный слюстенок? Как увлечь его не остранными ощущениями, а геометрическими, размытыми, как причудливый и добры, милосердие, чуткость? Ведь каждый ребенок тянеться в искине именно к этому. Большинство из нас в детстве, как и наши ребята сегодня, порой страдали от одиночества, от неизвестности окружающих. Поэтому и маленький Альберт в сказочной повести Погорельского придумал себе черную курицу, идеального воспитателя, строгого, но первого и спрапедливого. Подражать высокому, нравственному, интеллектуальному уровню яркого, крупного героя куда сложнее.

Может быть, телевидение с его авторитетом может таких героя, которых можно полюбить. Живых, узнаваемых, благородных, бесстрашных. От этого выиграют все: и дети, и само телевидение.

Фото В. Плотникова.

КАК ВАЖНО БЫТЬ ВЕСЕЛЫМ

Диалог о музыке на телевидении ведут режиссер Марк Захаров и композитор Геннадий Гладков.

«Слово, пожалуйста, про бабочки, которая крыльшками машала», — просит А. Миронова зрителя чуть ли не на всех его творческих вечерах. А впервые эта песня-шутка прозвучала в телефоне «Обыкновенное чудо», который по мотивам пьесы Е. Шварца сочинил лет семь назад режиссер М. Захаров и композитор Г. Гладков. Картина сразу попала в число телевизионных любимчиков, а ее мелодия и песни стали посткодификациями «Утренней почты» и других музыкальных программ теле- и радиофибра. Недавно с ними стала конкурировать иронично-веселая песня-пародия «Итальянская тарарабинка» из новой музыкальной песни тех же авторов «Формула любви». Теперь, когда картина эта представлена перед зрителями Всесоюзного телефестиваля, в нашей телевизионной ониндии итогов конкурса встретилась ее создатель, у которых за годы совместного творчества накопились немало проблем, но желание работать вместе не пропало даже совсем нигде.

М. Захаров. Для меня музыка, идет ли речь о фильме или спектакле, — не фон, а партитура драматического произведения, которое, должно, должно воздействовать прежде всего эмоционально. Мелодия, по-моему, есть та алгебра и одновременно гармония, которой поверяет игру актера, его слово, пластику.

Г. Гладков. Замечательные слова говорите! Жаль, что их вслух не произносит руководство редакции музыкальных программ ЦТ. Кто-то из них обязательно хранился в его записниках! А телезрителям по большей части показывают примитивные или давно отжившие свой век ансамбли, народ и зарубежные. Почему, как только дело касается нового, мы любим ревноводствовать за формулы «подождем»?

Но я все-таки склонен обяснять зияющий разрыв между спросом зрителей и предложением ТВ не одним опасением перед судом тех же зрителей, как и странно это звучит, перед их письмами. Сколько раз мне хотелось прямо с телевидения сказать: дорогие тарифицированные зрители, будьте терпимее, учитесь жить радостно и весело, сбросьте маску страха всеобщих вкусов. Вот вам недавний пример. Меня пригласили участвовать в первом выпуске новой передачи «Вечерние мелодии», задуманной как своего рода параллакса современных групп. Мне пришлось чуть ли не извиняться, что у каждого ансамбля своя манера, свою певческую манеру.

М. Захаров. Часто говорю, что представляю контакт со зрителем, без этого нельзя. Однажды речь вовсе не идет о снижении критерия. Просто музыка сразу погружает зрителя в стихию языка, и он легко принимает правила игры. Взять хотя бы ту же поэму А. Толстого о граве Кадистро. Ее мотивы могут стать основой самых разных фильмов.

Г. Гладков. Например, современные?

М. Захаров. Вполне возможно. Хотя представляю и почти документальное расследование истории посещения России итальянским матом и фокусником. Каждый из этих гипнотических рассказов, если он талантлив и заразителен, имеет право на существование. А чем определяется жанр нашей ленты? Рисунок показывает несерийные фильмы, и смею сказать, что я исконно настроена на смешное. «Стратегия Победы» рассказывает о славной истории.

Мы по-разному знаем войну. Ветераны помнят сражения, те, кто в тылу тянул Победу, помнят самоотверженный труд и сомнение весты с фронта. Фильм «Стратегия Победы» рассказывает о славной истории. Об истории, которую уже не вспомнят. Сколько раз мне хотелось прямо с телевидения сказать: дорогие тарифицированные зрители, будьте терпимее, учитесь жить радостно и весело, сбросьте маску страха всеобщих вкусов. Вот вам недавний пример. Меня пригласили участвовать в первом выпуске новой передачи «Вечерние мелодии», задуманной как своего рода параллакса современных групп. Мне пришлось чуть ли не извиняться, что у каждого ансамбля своя манера, свою певческую манеру.

М. Захаров. Зрителя нужно видеть своим единомышленником, иначе получается порочный круг: искусство, ориентирующееся на среднестатистического зрителя, всегда остается посредственным, воспитывая соответствующего себе потребителя.

Г. Гладков. Наверное, вы правы. К тому же многие люди, особенно жители городов, далеки от столицы, сдвигают верят: с экрана телевидения всегда звучит последнее слово, воплощающее образец истин и вкуса.

А между тем именно телевидение должно приучить зрителя к поиску истин и вкуса. С каждым годом все больше мы узнаем смысла себя, тем скорее достигнем полного взаимопонимания.

3. КАЛИНИНА. МОСКВА.

«ФУТБОЛ МОЕГО ДЕТСТВА»

Многие мои знакомые сетуют на то, что слишком часто по телевидению показывают футбол. Но я не могу с ними согласиться. Однако порой задаю сам себе вопрос: а если матчи заслуживают того, чтобы их транслировали по первой программе, которую смотрят более ста миллионов человек?

Ю. ПРОШУНИН. ЛЕНИНГРАД.

«ОСЕННИЙ ВЕРНИСАЖ»

Не знаю, как другие зрители, а я никогда выходил из кинотеатра и опять к песне зрителей вела книжка.

Да, находок во «Времена года» было множество. Но конечно большинство номеров из этого цикла я уже знал. Пусть не из недавних, но из самых великих и самых веселых спектаклей «Принцессы Турандот» создавалась во времена тяжелого и тяжелое.

М. Захаров. Не ложите на зрителя вину на чём стоим? Весьма искренне. Но почему бы не использовать для зрителя и письма, и песни, и картинки, и фотографии, и видео, и аудио, и т.д. Или же просто поговорить с зрителем о том, что он хочет видеть на экране.

Г. Гладков. И не надо при этом забывать, что творчество — это всегда весело. И всегда серьезно.

Б. ПРИМОЧКИН. МОСКВА.

Материалы страницы подготовлены Т. ЧЕКАЛОВА, Т. МАРТЫНОВА, Е. ЧЕКАЛОВА.

Сегодня исполняется сто лет со дня рождения Сергея Васильевича Герасимова — одного из самых прекрасных советских художников.

КИНООБЗОРНЕ

АРГУМЕНТ В ПОЛЬЗУ ДИРЕКТОРА

МОЛОДОЙ ученый был командирован за границу. Но и там, в далекой африканской стране, он не прекратил своих опытов — вот уже несколько лет музей отдало «Надежде», некоему сорту хлопчатника. Работы продолжаются медленно, проверка семян в новых условиях показала, что преимущества сорта надеждочечки, выроятся уже со второго поколения. Тем больше удивлен Насыров, когда на возвращении в родной институт застает там праздничное ликование. Оказывается, коллеги, продолжавшие без него его работу, привели к мысли, что она благополучно завершила. Руководил изысканиями сам академик Джаббаров. И он без малейшего колебания намерен рапортовать о создании нового, самого стойкого, самого спорсостойкого, самого урожайного сорта — Д-19. Да, именно так — «Джаббаров-19» — будет называться бывшая «Надежда».

Но пусть Насыров не волнуется — он тоже фигурирует в списках авторов, наравне с третьими-четвертыми другими лицами. Кто-то в самом деле чуть-чуть помог, кому-то, как директору института, нельзя отказать, а эта малоизвестная, бледная личность — очень низкий человек, от него многое зависит. Ласково прибываю ученики, академики доброжелательно наставляют: надо все-таки, дорогой мой, быть поскорее. Разве в почесть дела, разве из-за этого мы недосыпаем ночей? Главное — чтобы наше сельское хозяйство, славные труженики полей получили как можно быстрее удачную научную новинку. А мы, как у поэта, сощимся словом, ведь мы свои же люди... Учти: поклонистость здесь обрамляется приобретениями «там». Зарядила тебе поэзия, премиальные вышиты с поэзией, считай, вопрос решен... А заупрямиться — придумай какую-нибудь прогул и живо уволим.

Перед нами — главная конфликтная схема фильма «Надежда» («Энебофильм»), режиссер Гиляй Шермухамедов. Принесли, взяли, вымогательство, краха чужого открытия предстают на экране как очевидные обстоятельства в жизни некого научно-исследовательского института. Из безматериальной болтовни трех лабораторий мы узнаем, что, может быть, и загранкомандированный Насыров выпала ему не случайно: с одной стороны, как аванс в счет будущих расчетов «между своими», с другой, — чтобы не пугалась под ногами, когда над его сортом будут совершаться шаманские пасы и многоэтапные манипуляции по выдаче заканчивающие работу. Ато Мухамедзакиев, исполнитель роли Джаббарова, играет солидного, внушительного человека, с авторитетом, который когда-то был заслуженным, и вместе с тем — интриганом, циником, с воровской честностью по всему, что плохо лежит, с холодной разбойничьей решимостью, даже до козыря напролом, ни перед чем не останавливалась.

Смело, смело, что говорить... Но чем дальше разворачивается накатанная линия интриги, тем чаще невольно спотыкаешься и буквенно на ее выражениях. У того же Джаббарова — не слишком ли много честного запретного мифозиса. Либо подан директор института (Р. Балашов), законаченная мразь с манерами чистили-интеллигента, удачливый карьерист, отличник в науке безнравственности. Но и тут мы чего-то не хватило, может быть, того доброго пятиника, которое есть у каждого злодея и сообщает ему убедительную объемность.

Главный герой сыгран Шавкатом Газиевым сильно, увлекенно, на одном дыхании. Он очень целен. Насыров, в каждой минуте своего экранного существования, — и тогда, когда искренне недоумевает, что за склоку затянута вокруг «Надежды», и тогда, когда врывается к Джаббарову, задыхаясь от гнева и учинения, и тогда, когда, прыгнув в седло иензинского мотоцикла, вычитывает глаз долой на проштыки полей, и отдаленно, полузаубитую добычу, чтобы здесь упрямо продолжать опыт.

Подобная «ельность» смущает большинство. Она выдает наизусть общую, иномагистральную неотложность вести художественную жизнь. Насыров даже не слышал, оказывается, что в научном мире никогда начальник привыкает к открытию подчиненного. Дитя экрана, он и разлагает соответственно — на экране эти вопросы пока еще не поднимались. И по-экранному же борется со своими безнравственными оппонентами. То есть никак не борется. В соответствии с положенными кинематографическими

«НАЕДИНЕ»
(«Узбекфильм»)
«ПЕРВЫЙ»
(«Киргизфильм»)
«ГОРОД НЕВЕСТ»
(«Мосфильм»)

СВЕТЛОЕ ИМЯ РОССИИ

Человек умный, тонкий, но редкость обаятельный, оказавшийся глубоком и властном впечатлением на всех, кто с ним встречался и со-принялся, он был таким же и в своем искусстве — ненамного искренним, честным, значительным по образному строю, высоко поэтическим, блестящим по свободному, выразительному мастерству. И это искусство всю его жизнь было необычайно простое, ясное, далекое от внешних эффектов, от какого бы то ни было эгоистического «самовыражения»: оно обращено и к каждому из покоряющей силой выходит в душу каждого зрителя. Это искусство целиком обращено к реальной жизни, и цель его — восхищение духовного богатства человека и красоты природы.

В 1933 году, в пятнадцатилетии Красной Армии, С. В. Герасимов написал большую многофигурную картину «Клятва сибирских партизан», и эта картина своей неопрощенной правдой, геронским пафосом, глубокой страстью сравнялась с сильнейшим созданием советской исторической живописи — «Смерть комиссара» Петрова-Водкина, «Оборона Петрограда» и «Оборона Севастополя» Делакруа. В одной этой картине он создал такой мощный, впечатляющий образ — образ русского народа — глубоко правдивый, великолепно приращенный и идеализированный, который можно увидеть только на пышных вершинах классического русского искусства, у Сурикова или Серова. Но очевидная и несомненная преемственность от великих мастеров претворена в прекрасной картине советского художника самобытно и ярко индивидуально, как всегда и бывает в настоящем большом искусстве.

Своим духовным взором он умел видеть значительность, силу русского человека, и эта вера в родной народ вызывала к жизни такие его творения, как «Колхозный сторож» начала тридцатых годов, как «Мать партизана» — слово о крестьянской матери, о России, о Родине, как картина «За власть Советов» — эпического звучания повесть о революции, ее коренных, народных основах.

С. В. Герасимов нежно любил простую и скромную русскую природу — особенно природу Подмосковья в окрестностях его родного города Можайска. Ему не надо было и ходить далеко — он часто писал эту тонкую, полную поэтической прелести природу рядом со своим домом, на берегу Москвы-реки. Он писал ее во всех состояниях света и воздуха, погоды и времени года, предпочитая раннюю весну и позднюю осень с их деликатными оттенками синей зелени или подернутой красным блеском листьев, высокого голубого неба и такого горизонта земли. Ему достаточно было одного движения кисти, чтобы передать поэзию осени, аллеи или мерцающие речи под солнцем. Его лучшие пейзажи — «Голубая весна», «Лед прошел», «К осени» и многие другие —

это проникнутая глубиной почтением даль края и познанием русской природы.

И куда бы он ни присезжал — в Среднюю Азию (где в Самарканде во время войны руководил Московским художественным институтом) или в Англию, Грецию, Венецию и другие города и страны — он с безотказной зоркостью и великим уважением высмотревал и передавал неповторимые особенности данного места на земле, самый дух любой природы, иной архитектуры. Его маленький «Двор Ширдора в Самарканде» (в Русском музее в Ленинграде) — эта подлинная несмужинская яркая, многоцветная, но мастерски стяжированная живопись. Его «Оксфорд» или «Театр в Эдинбурге» удивительны скрупулезной колоритом, смелой обобщенностью, несущей в себе самое главное, самое характерное и самое поэтическое, что от некоей свойственно выбранному художнику пейзажному мотиву.

Это уважение к другим странам, к другим народам было у С. В. Герасимова «к избранным» — и это не относился и к людям собственной профессии, и старым и современным художникам. В свое время мы с ним путешествовали по Англии и Шотландии, и мне было дорого и приятно видеть, с каким подлинным благоговением он воспринимал великие творения прошлого, когда мы сидели перед мраморами с Парфенона в Британском музее или перед «Барром в Фоли-Бергер» Эдуарда Мане в Институте Варбурга и Курто в Лондоне. Наряду с Валентином Серовым Эдуард Мане был самым любимым его художником, и эта любовь находила свое выражение не на словах, а на деле: достаточно ясны черты близости в своем любимом и в пейзажной, и в исторической, и в портретной живописи С. В. Герасимова.

Он был превосходным рисовальщиком и акварелистом. Он начал творческий путь как график — еще до революции, окончив Училище живописи, ваяния и зодчества, создал первенцу прекрасных акварелей, где была и природа, и портреты, и его родной Можайск. Он с такой великой скромностью относился к собственному искусству, что чтобы не уничиживать эти чудесные акварели Мане довелось в последнюю минуту их спасти, когда я однажды пришла к Сергею Васильевичу в мастерскую и увидела весь пол заброшенным какой-то бумагой. Но к рисункам двадцатых и более поздних годов он относился не так, да и не мог он не помнить подлинную меру своего мастерства.

Графическое мастерство художника с особенной силой и выразительностью развернулось в созданной им в годы войны в Самарканде обширной серии рисунков, которые потом, при их факсимильном издании, получили название «Страницы жизни. Воспоминания о Можайске». В мрачные зимние вечера сорок первого — сорока второго годов он с порази-

тельной зрительной памятью вспоминал свой Можайск, годы своего детства и юности. Можайск был захвачен фашистами, и всю свою горесть и боль за родной город Сергей Васильевич вспомнил в эти быстрые, свободные рисунки, сделанные черной акварелью в дешевых конторских книжках с плохими картонными переплетами. По пронизывающему эти рисунки душевному волнению, по их идентичному мастерству «Страницы жизни» принадлежат и соратники советского искусства военных лет.

Хотя С. В. Герасимов никогда не порывал с Можайском, где жил летом, он всю жизнь и жил, и работал в Москве, где учился, где преподавал, где руководил сначала Московским союзом художников, а потом Союзом художников СССР, когда тот организовал после первого Всесоюзного съезда художников в 1957 году. Сергей Васильевич Герасимов сразу придал нововолненному Союзу художников СССР подлинно всесоюзный размах.

Не надо забывать, что он был и членом президиума Академии художеств СССР, и профессором Московского художественного института, что его благотворное влияние как человека, как педагога, как общественного деятеля сказалось на очень многих людях, встретившихся с ним на своем жизненном пути, и не только в Москве, а и в Ленинграде, в разных республиках страны. Он был видным художником уже в двадцатых годах, но уже с тридцатых все больше стал восприниматься как глава творческих сил в сфере изобразительных искусств, даже когда и не занимал какой-либо руководящий пост. Этой глубочайшей, естественной, органической связью С. В. Герасимова со всей жизнью советского искусства, и не только в повседневном обиходе, но и в высочайших художественных свершениях, делает его человеческий и творческий образ близким и дорогим множеству людей, и ставят его имя в круг самых светлых имен советского искусства — наряду с Фаворским или Сарыани, Матвеевым или Дейнекой, Годлевским или Пименовым, Мухиным или Кулаковым и другими прекрасными мастерами.

В день столетия художника будут торжественно возложены цветы и венки, созданные Е. А. Белашовой (которая была преемницей Сергея Васильевича по руководству Союзом художников СССР), и могиле С. В. Герасимова на Новодевичем кладбище. Будет открыт дом-музей С. В. Герасимова в Можайске, тщательно приведенный в порядок. В будущем предстоит открытие картинной галереи в этом городе, которому Союз художников ССР и родные художники подарят большую коллекцию полотен и рисунков Сергея Васильевича.

А. ЧЕГОДАЕВ,
доктор искусствоведения.

● С. ГЕРАСИМОВ. «Автопортрет».

ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

Поэт
Эдита
Пьеха

Давно я слышу за творческим народом артистки РСФСР Эдиту Пьеху. Радужка, когда узнаю о ее новых работах — гастрольных поездках. На студии «Молодая гвардия» записана новая пластинка. И, конечно, гастроли по нашей стране, большие и малые города, огромные концертные залы и сцены сельских домов культуры. А весной этого года состоялось длительное турне по Соединенным Штатам Америки, выступление в «Карнеги-холле» в Нью-Йорке. Инесса МОРОЗОВА.

Получив это письмо, мы познакомили Эдиту в Ленинграде, но Эдита Станиславовна дома не жила. Я написала письмо в гастролях в Сочи. Познакомила с самой артисткой. Инесса МОРОЗОВА.

Через несколько часов я вышла на сцену и буду петь для людей, которые приехали в этот прекрасный город. У меня разные глаза, разные лица. Не знаю, как их зовут, но мне почему-то кажется, что мы знакомы давным-давно. Ведь нас подружила песня.

М. КОРОТКОВ.
Фото Н. Агась.

Актер —
это
миссия

Сейчас недавно, в конце июня, мы поехали в Ленинград, на Эдиту Станиславовну дома не зашли — были на гастролях в Сочи. Познакомили с самой артисткой. Инесса МОРОЗОВА.

Получив это письмо, мы познакомили Эдиту в Ленинграде, но Эдиту Станиславовну дома не жила. Я написала письмо в гастролях в Сочи. Познакомила с самой артисткой. Инесса МОРОЗОВА.

— Да, темы жизни весьма

напряженные. Но, по-моему, это интересно. Чувствую полезность своего труда, что для любого актера очень важно. Время летит быстро, а хочется сделать многое. Как будто недавно были концерты в Москве по случаю двадцатипятилетия моей творческой деятельности.

Актер, конечно, всегда мечтает о ролях. Я, например, очень хотела бы сыграть Пер Гюнтера. Знаете, у актеров теперь появляются еще один распространенный штамп — с серьезным видом заявляют, что мечтали бы сыграть в классической пьесе. Как часто мы забываем, что классическая пьеса когда-то остро со временем. Вот тогда ее точно было по-настоящему интересно и грандиозно. Так вот, если бы сегодня актеру попалась роль в современной вместе с тем художественно совершенной пьесе, я бы с удовольствием в ней сыграла.

● С. Колхаков в спектакле «Небо и его сыновья».

Фото Г. Шакина.

МОСКВА.

К 50-летию Осетинского драматического театра города Орджоникидзе молниеносно подготовили к премьере — «Власть тьмы» Л. Н. Толстого в постановке главного режиссера народного артиста СССР Георгия Хугаева.

Спектакль национального театра пользуется наизменным успехом у городского и сельского зрителя, у трудящихся братских республик, а постновьинь пьес местных авторов способствуют разви-

тию осетинской драматургии. Теперь уже не редкость увидеть на сценах театров городов нашей промышленной базы — счастливую жизнь горожан в Северной Осетии, о честливой жизни горного народа.

● Народный артист СССР Н. Саламов и артист

С. Хугаев в спектакле «Власть тьмы».

Фото Х. Кабисова.

Виктор ДЕМИН.

ЛАОС: ОТ ВСЕГО СЕРДЦА

Первопроходцы

Во Вьентыне и познакомился с Босангхамом Вонгдареем и Кхампханом Фолсено. Вонгдаре — кандидат исторических наук, заместитель начальника управления Министерства народного образования республики, учили в Советском Союзе и превосходно говорит по-русски. Лаосской школе, сказал он, крайне не хватает учебников, которые отражали бы современные знания как в областях естественных, так и гуманитарных наук и, главное, базировались на органическом единстве векового культурного наследия и нарождающейся новой, социалистической культуры. Открыл Центр педагогических исследований, науки спасибо-листы, материальные ресурсы... Словом, работы неподъемные.

Кхампхан Фолсено — врач-фармаколог, выпускник Первого московского медицинского института, ныне заместитель директора института традиционной лаосской медицины.

Весьма наблюдать, — говорит он с горечью, — как падает престиж наших врачебных средств. Люди все больше начинают гоняться за лекарствами иностранного производства. Причин? В пропагандистских радио- и телепередачах, ведущих насущными идеями противников, не последнее место отводится рекламе медицинских препаратов. В ее подтексте — стремление убедить лаосцев в «беспринимном превосходстве» западной фармакологии. Это подхватывается «западерованной стороной» у нас — разного рода дельцами, частниками, которых таким путем возвинчивают цены на импортные медицинские препараты, обогащаются, продавая их изгидорам.

— Но ведь среди этих препаратов немало хороших.

— Нет спора. Готов подтвердить это как специалист. Както я сам серьезно заболел. Поехал на лечение в одну из европейских стран. Однажды по-настоящему постави-

ли меня на ноги... одна трава.

Излечив настой из ее корней. Почему я не прибег к нему ранее? Признаюсь, не подозревал о его целебных свойствах. Это я-то, врач-фармаколог! Что же можно сказать в таком случае о других людях? Так вот, причина погони за импортными препаратами — незнание, а вернее, забывание, которому предаем мы средства и возможности своей традиционной медицины, не умеем казаться и пропагандировать их среди населения. Вот, и пример, мы создали визуальный центр «Лаоберна», выделив его из коры тропической лианы. Легарство это излечивает от диабетии и других недугов но-китайских заболеваний. Но о нем знают лишь немногие. К тому же «Лаоберна» вынуждена пока мало. Процесс его изготовления включает измельчение древесины. Надо бы «поручить» это труду-машину операцию машине. А едва как раз и нет...

И еще об одном: таком же живущем с обесценноностью в душе человеке не могу не рассказать. Это Пхайбуи Нетиси — так его зовут — по профессии юродич.

Капиталистические «радетели» за экономический подъем Лаоса, в действительности рассматривавшие страну как лежащую территорию, где можно, выкладывая в «дело» грозди, получать тысячи, понты, — из королевской администрации изменили наименование — «Скульптуры» не только не имели никакого отношения к лаосским традициям народного творчества, они воинствующие противостояли им. И как узнал я позднее, полностью соответствовали философии и эстетическим воззрениям своего создателя — Тхат-Луана, вообразившего себя «мессией» в национальном искусстве. «Творчество» его, по сути, отражало болезненные изломы в упаднических настроениях феодальной верхушки вьентынского административного и предпринимательского класса. Тхат-Луан, который, по преданию, около двадцати лет назад, изменился на якобы «бездомный лицо, самобытность, заезжие дельцы, бизнесмены, местные сановники, нувориши...»

Под одним небом с выдающимися памятниками архитектуры — королевским дворцом, краснокаменными пагодами, наконец, знаменитым Тхат-Луангом, которому, по преданию, около двадцати лет назад, изменились на якобы «бездомный лицо, самобытность, заезжие дельцы, бизнесмены, местные сановники, нувориши...»

При этом, как подтверждают, изменился и сама архитектура, на которую, как и сама культура, оказались

министративных и прочих «видлингом».

Достигнувшись нам в наследство от периода колониального господства архитектура машина способна привнести в отчий — говорят Пхайбуи Нетиси...

Разговор происходит возле памятника королю Сеттакатуру, по приказу которого в 1566 году на месте небольшого храма был построен Тхат-Луанг — такой, каким мы видим его сейчас. Вот он, монумент Ложашуламани, как называли его в давние времена в честь священной горы Меру, олицетворяющей, по буддийским воззрениям, центр Вселенной — величественный, на сорокантиметровую высоту возвышавшийся в гробе небо позолоченный храм. На святыни лаосского народа не раз посещали враги. В 1873 году вторгнувшись с севера банды так называемых «черных флагов» расстреляли его из пушек, пытались добраться до яиц, вымогавшихся из него.

— Я уже побывал там... — Ну и как? — поползти-попыткался он. — Достигнувшись нам в наследство от периода колониального господства архитектура машина способна привнести в отчий — говорят Пхайбуи Нетиси...

Смотреть Ват Сиенг Куна, восток, кто приезжает в Лаос. Возят, ничего не объясняют; интересно, как поведет себя гость при виде «лаосского чуда». Именно этим объяснялась та поначалу не понятная мне хитровато-настороженность во взгляде Сомита Тхантхи-анчана журналиста, журналиста газеты «Вьентынские новости», который сопроводил меня в поисках сковороды...

«Сады» занимали площадь около гектара и представляли собой сбрасывание цементных монстров. Здесь были десяти-пятнадцатиметровые будды — змеи, драконы, крокодилы, гигиены, рыбы... Поразили даже не их размеры, а бесмысленность, абсурдность «Скульптуры» не только не имели никакого отношения к лаосским традициям народного творчества, они воинствующие противостояли им. И как узнал я позднее, полностью соответствовали философии и эстетическим воззрениям своего создателя — Тхат-Луана, вообразившего себя «мессией» в национальном искусстве. «Творчество» его, по сути, отражало болезненные изломы в упаднических настроениях феодальной верхушки вьентынского административного и предпринимательского класса. Тхат-Луан, который, по преданию, около двадцати лет назад, изменился на якобы «бездомный лицо, самобытность, заезжие дельцы, бизнесмены, местные сановники, нувориши...»

Недобрый след оставил у нас разгоревшаяся в шестидесятых годах «цементная лихорадка», — продолжает архитектор. — Нет слов, замечательный материал. Без него невозможно вести строительство индустриального металлом, к нему есть естественное стремление. Но ведь известно: любое, самое хорошее начальство может обратиться в свою противоположность, если окажется во власти людей бесчестных, думавших лишь о национальном благословении. Верхушка королевского министерства культуры — заподлицо с королевским королевским — изменила свою склонность к работе, дипломатированы зодчие. Пхайбуи Нетиси — один из авторов проекта реконструкции.

Сегодня площадь перед Тхат-Луангом — любимое место народных гуляний и самых торжественных празднеств — реконструируется. Через несколько месяцев здесь будет отмечаться десятилетие Республики. А пока далее разносятся шум работающих эскалаторов и бульдозеров. Пхайбуи Нетиси — один из авторов проекта реконструкции.

— Недобрый след оставил у нас разгоревшаяся в шестидесятых годах «цементная лихорадка», — продолжает архитектор. — Нет слов, замечательный материал. Без него невозможно вести строительство индустриального металлом, к нему есть естественное стремление. Но ведь известно: любое, самое хорошее начальство может обратиться в свою противоположность, если окажется во власти людей бесчестных, думавших лишь о национальном благословении. Верхушка королевского министерства культуры — заподлицо с королевским королевским — изменила свою склонность к работе, дипломатированы зодчие. Пхайбуи Нетиси — один из авторов проекта реконструкции.

Под одним небом с выдающимися памятниками архитектуры — королевским дворцом, краснокаменными пагодами, наконец, знаменитым Тхат-Луангом, которому, по преданию, около двадцати лет назад, изменились на якобы «бездомный лицо, самобытность, заезжие дельцы, бизнесмены, местные сановники, нувориши...»

При этом, как подтверждают, изменился и сама архитектура, на которую, как и сама культура,

оказались

изменились на якобы «бездомный лицо, самобытность, заезжие дельцы, бизнесмены, местные сановники, нувориши...»

При этом, как подтверждают, изменился и сама архитектура, на которую, как и сама культура,

оказались

изменились на якобы «бездомный лицо, самобытность, заезжие дельцы, бизнесмены, местные сановники, нувориши...»

При этом, как подтверждают, изменился и сама архитектура, на которую, как и сама культура,

оказались

изменились на якобы «бездомный лицо, самобытность, заезжие дельцы, бизнесмены, местные сановники, нувориши...»

При этом, как подтверждают, изменился и сама архитектура, на которую, как и сама культура,

оказались

изменились на якобы «бездомный лицо, самобытность, заезжие дельцы, бизнесмены, местные сановники, нувориши...»

При этом, как подтверждают, изменился и сама архитектура, на которую, как и сама культура,

оказались

изменились на якобы «бездомный лицо, самобытность, заезжие дельцы, бизнесмены, местные сановники, нувориши...»

При этом, как подтверждают, изменился и сама архитектура, на которую, как и сама культура,

оказались

изменились на якобы «бездомный лицо, самобытность, заезжие дельцы, бизнесмены, местные сановники, нувориши...»

При этом, как подтверждают, изменился и сама архитектура, на которую, как и сама культура,

оказались

изменились на якобы «бездомный лицо, самобытность, заезжие дельцы, бизнесмены, местные сановники, нувориши...»

При этом, как подтверждают, изменился и сама архитектура, на которую, как и сама культура,

оказались

изменились на якобы «бездомный лицо, самобытность, заезжие дельцы, бизнесмены, местные сановники, нувориши...»

При этом, как подтверждают, изменился и сама архитектура, на которую, как и сама культура,

оказались

изменились на якобы «бездомный лицо, самобытность, заезжие дельцы, бизнесмены, местные сановники, нувориши...»

При этом, как подтверждают, изменился и сама архитектура, на которую, как и сама культура,

оказались

изменились на якобы «бездомный лицо, самобытность, заезжие дельцы, бизнесмены, местные сановники, нувориши...»

При этом, как подтверждают, изменился и сама архитектура, на которую, как и сама культура,

оказались

изменились на якобы «бездомный лицо, самобытность, заезжие дельцы, бизнесмены, местные сановники, нувориши...»

При этом, как подтверждают, изменился и сама архитектура, на которую, как и сама культура,

оказались

изменились на якобы «бездомный лицо, самобытность, заезжие дельцы, бизнесмены, местные сановники, нувориши...»

При этом, как подтверждают, изменился и сама архитектура, на которую, как и сама культура,

оказались

изменились на якобы «бездомный лицо, самобытность, заезжие дельцы, бизнесмены, местные сановники, нувориши...»

При этом, как подтверждают, изменился и сама архитектура, на которую, как и сама культура,

оказались

изменились на якобы «бездомный лицо, самобытность, заезжие дельцы, бизнесмены, местные сановники, нувориши...»

При этом, как подтверждают, изменился и сама архитектура, на которую, как и сама культура,

оказались

изменились на якобы «бездомный лицо, самобытность, заезжие дельцы, бизнесмены, местные сановники, нувориши...»

При этом, как подтверждают, изменился и сама архитектура, на которую, как и сама культура,

оказались

изменились на якобы «бездомный лицо, самобытность, заезжие дельцы, бизнесмены, местные сановники, нувориши...»

При этом, как подтверждают, изменился и сама архитектура, на которую, как и сама культура,

оказались

изменились на якобы «бездомный лицо, самобытность, заезжие дельцы, бизнесмены, местные сановники, нувориши...»

При этом, как подтверждают, изменился и сама архитектура, на которую, как и сама культура,

оказались

изменились на якобы «бездомный лицо, самобытность, заезжие дельцы, бизнесмены, местные сановники, нувориши...»

При этом, как подтверждают, изменился и сама архитектура, на которую, как и сама культура,

оказались

изменились на якобы «бездомный лицо, самобытность, заезжие дельцы, бизнесмены, местные сановники, нувориши...»

При этом, как подтверждают, изменился и сама архитектура, на которую, как и сама культура,

оказались

изменились на якобы «бездомный лицо, самобытность, заезжие дельцы, бизнесмены, местные сановники, нувориши...»

При этом, как подтверждают, изменился и сама архитектура, на которую, как и сама культура,

оказались

изменились на якобы «бездомный лицо, самобытность, заезжие дельцы, бизнесмены, местные сановники, нувориши...»

При этом, как подтверждают, изменился и сама архитектура, на которую, как и сама культура,

